

Держа Гермению за маленькую ручку, Канаан подошел к небольшой кровати в спальне.

«Наш мир на самом деле скрывает заколдованный мир во тьме, и только немногие талантливые волшебники могут войти в него», — сказал Канаан, серьезно глядя Гермению в глаза.

«Я тебе не верю, у тебя я есть. Ты уже раньше лгал мне», — моргнула она своими яркими глазами.

«Тогда я покажу тебе магию, но ты не должна рассказывать об этом другим. Это будет секрет между нами», — сказал ей Канаан.

«Ну... ну, если ты действительно покажешь магию, я определенно никому не скажу», — Гермению задумалась на мгновение и серьезно кивнула. По ее мнению, это, должно быть, был трюк, которым Канаан, великий злодей, ей дурманил голову.

«Дай мне руку», — Канаан раскрыл ладонь Гермению, а затем вытащил свою волшебную палочку и нежно провел ею по ее ладони, и там мгновенно расцвел розовый цветок.

«Это правда?» глаза Гермению недоверчиво расширились, и она протянула другую руку, пытаясь потрогать цветок.

«Подделка?» Ее рука прошла сквозь цветы и ничего не коснулась.

«Ты опять лжешь мне?» — посмотрела она на Канаана, подняла бровь и приняла сердитый вид.

«Значит, я покажу тебе правду», — рассмеялся Канаан и взял ручку со стола, чтобы Гермению подержала ее в руке. Он нежно взмахнул над ней своей волшебной палочкой, и ручка мгновенно превратилась в голубой цветок.

«Что, как тебе?» — Канаан удивленно посмотрел на Гермению, у которой рот слегка приоткрылся от удивления.

«На этот раз это правда», — взяла она небольшой цветок и понюхала его перед носом, от него исходил едва уловимый цветочный аромат.

«Это действительно магия?» — спросила она Канаана и перевела взгляд на волшебную палочку Канаана. Ей было очень любопытно, как Канаан это делал.

Заметив взгляд Гермению, Канаан объяснил: «Это волшебная палочка, с помощью которой волшебники произносят заклинания, а с помощью заклинаний ты можешь делать определенную магию».

«И как ты стал волшебником? Волшебный мир всегда тайно защищает людей, как в твоей книге?» — спросила Гермению, как будто она открыла Новый Свет.

«Напротив, волшебники очень не любят маглов. Маглы — это люди без магического таланта. Они также неоднократно воевали с волшебниками».

«Могу ли я тоже стать волшебником?» — задала Гермению вопрос, который ей больше всего хотелось знать.

«Кхм, понимаешь, не так много детей с магическим талантом, и я не знаю, есть ли у тебя талант, но... если ты меня поцелуешь, я смогу почувствовать, есть ли у тебя талант, с помощью магии», — сказал Канаан, окинув ее волчьим взглядом.

Услышав слова Канаана, Гермиона внезапно покраснела. Хотя она не была искушенной, она знала, что парень перед ней не относился к ней хорошо, но ей также не терпелось узнать, есть ли у нее магический талант.

«Если ты лжешь мне, ты умрешь!» — она свирепо уставилась на Канаана. — «Закрой глаза!»

Канаан быстро закрыл глаза и только почувствовал, что его лицо стало холодным, а затем он увидел маленькую Гермиону, которая стояла очень близко к нему, покрасневшую, как спелое яблоко.

«Так быстро, я даже не успел почувствовать», — с сожалением произнес Канаан.

«Говори быстрее, или я спущусь вниз и расскажу взрослым, что ты меня обижаешь», — видела она, как прикидывается Канаан.

«Ну, хорошо, я попробую, дай мне руку, я посмотрю», — сделал вид Канаан, протянул руку и взял маленькую ручку Гермионы.

«Хорошо, я чувствую это, э-э, очень чистая магия, похоже, у тебя есть талант к волшебникам», — выпалил Канаан и отпустил ее руку, на его лице промелькнуло обеспокоенное выражение.

«Правда?» — лицо Гермионы удивилось. — «Когда я смогу колдовать, как ты, и создавать маленькие цветы?»

«Ну, скоро, но тебе нужно вырасти, чтобы у тебя было достаточно магии, чтобы колдовать».

«Сколько мне лет?»

«Ну, тебе должно быть по крайней мере 11 лет».

«Так долго? Ты снова не лжешь мне, нет, я собираюсь рассказать маме о том, что произошло», — Гермиона, наконец, поняла, что ее разыграли.

«Я на самом деле не лгал тебе, ты обещала мне держать язык за зубами», — Канаан тоже был беспомощен. Эту маленькую девочку было слишком трудно обмануть, а если бы об этом узнали взрослые, он бы до смерти посмеялся.

«Ладно, если хочешь снова поговорить со мной о волшебном мире, я не скажу взрослым», — глаза Гермионы заблестели, и она улыбнулась.

Видя лукавую улыбку Гермионы, Канаан, улыбаясь, мог только согласиться.

«У нас в Англии есть очень известная школа магии, она называется Хогвартс, директор — величайший белый волшебник этого столетия — Дамблдор. Каждый маленький волшебник, до которого мы доберёмся, отправится учиться туда...»

Канаан сухо отчитывался Гермионе в течение более чем часа, под настойчивым требованием Дженни Гермиона неохотно отвела Канаана вниз.

«После умывания как следует поболтай с братом Канаана, не пинай одеяло ночью», — с чувством сказала Гермионе Дженни, видя, что двое детей очень близки, она была очень довольна, не говоря уже о том, что она очень хорошо относилась к Канаану, к тому же она всегда хотела иметь второго ребёнка.

Над Лондоном висела полная луна, колебля серебряный свет на всей земле.

Тисовая улица, 33, маленькая спальня на втором этаже.

«Рядом с Хогвартсом есть запретный лес, там много опасных волшебных существ, обычно окружённых дымкой, близко к запретному лесу вы услышите, как время от времени изнутри доносится крик...» Канаан лежал на кровати, полностью погрузившись в рассказ о Хогвартсе.

Гермиона спала на другой стороне и внимательно слушала, не сомневаясь ни в чём ~
www.wuxiax.com ~ Услышав ужасный сюжет, она просто обнимала ноги Канаана.

Оба ребёнка были некрупными, и маленькая кровать не казалась тесной.

Ночь становилась всё глубже, Канаан зевнул: «Гермиона, давай на этом закончим на сегодня».

«Нет, я не могу заснуть», — её сердце было переполнено тоской по магическому миру и ужасной волшебной историей, рассказанной Канааном.

«Тогда я наложу на тебя ещё одно заклинание, и после этого ты уснёшь», — слабым голосом сказал Канаан. Он чувствовал, что уже полночь и он больше не мог сдерживаться.

«Хорошо».

«Тогда закрой глаза».

«Почему закрыть глаза?»

«Поскорее слушайся, закрой глаза».

«Ох».

Канаан достал из-под подушки свою волшебную палочку и взмахнул ею в сторону потолка, представляя звёздное небо. Это было заклинание, которое могло менять сцену. На потолок Хогвартса часто проецировалось небо с разной погодой, это была выдумка Дамблдора.

Хотя такого рода заклинание потребляло много магической силы, но, чтобы обустроить лишь комнату размером со спальню, у Канаана, по его словам, с этим не было никаких проблем. Видя, как небо уже сияет звёздами, Канаан, у которого оставался излишек сил, снова взмахнул волшебной палочкой в сторону пола, и во всей маленькой комнате внезапно выросли разные цветы.

«Я могу открыть глаза?» — с удовлетворением сказал Канаан.

Гермиона медленно открыла глаза и увидела над головой необъятное звёздное небо. Казалось, что можно было дотянуться до бесчисленных звёзд. Вся комната тоже была заполнена цветами и купалась в звёздном свете. Цветы были очень застенчивыми, они покачивались на ветру.

«Как ты это сделал? Канаан», — кричала Гермиона, радостно дрыгая ногами.

От того, что его так пнули, сонный Канаан поспешно сказал: «Тс-с! Тихо».